

Министерство образования и науки Российской Федерации
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
Национальный исследовательский университет

Кафедра истории средневековых цивилизаций

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В ДРЕВНЕЙ РУСИ

Учебно-методическое пособие

Нижний Новгород 2015

УДК 802/809:003.349.3(075.8)
ББК О*Ш12/17+Ш5(2=Р)3(я73-4)
Я 41

Рецензент: Г.С. Самойлова — кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка и культуры речи Нижегородского
государственного педагогического университета им. Минина

Я 41 **Языковая ситуация в Древней Руси**: учебно-метод. пособие /
сост. В.Н. Русинов. – Нижний Новгород: ННГУ, 2015. – 30 с.

Нижегородский госуниверситет
им. Н.И. Лобачевского, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

	С.
§1. Происхождение древнерусского народа и его языка	4
§2. Возникновение на Руси ситуации двуязычия	12
§3. Памятники древнерусской письменности и их важнейшие языковые особенности	20
§4. Распад общевосточнославянского единства и завершение истории древнерусского языка	26
Рекомендуемая литература	29

§1. Происхождение древнерусского народа и его языка

Древнерусский народ — это древние восточные славяне, обособившиеся к середине I тысячелетия нашей эры и просуществовавшие как относительно единый народ до середины II тысячелетия. Вполне естественно, что язык, на котором восточные славяне говорили в древности, принято называть древнерусским. При каких же обстоятельствах возник древнерусский народ и древнерусский язык, на котором говорили между собой представители этого народа? Чтобы разобраться в этом, необходимо довольно далеко заглянуть вглубь исторического прошлого и уяснить основные этапы славянского этногенеза. Славянские народы принадлежат к индоевропейской семье. Поэтому этногенез славян должен рассматриваться в связи с этногенезом индоевропейских народов.

Общим предком всех древних и современных индоевропейских народов, согласно имеющимся научным данным, был праиндоевропейский (общеиндоевропейский) народ, обособившийся от других существовавших в древности человеческих общностей приблизительно 12 тысячелетий назад. Территория, на которой произошло его обособление (т.е. территория его прародины), с необходимой

достоверностью не установлена. По мнению одних ученых, прародина индоевропейцев могла находиться в той части Передней Азии, где ныне располагаются страны Иран и Афганистан. По мнению других исследователей, родиной индоевропейцев следует считать северные причерноморские и прикаспийские степи. Однако в науке высказывались и другие точки зрения. В течение какого-то времени (возможно, на протяжении нескольких тысячелетий) праиндоевропейцы представляли собой один народ и обитали в пределах своей прародины. Язык, на котором представители этого народа общались между собой, принято называть праиндоевропейским (общеиндоевропейским). Никакого отражения в письменных памятниках этот язык, разумеется, не нашел, поскольку у праиндоевропейского народа письменности не существовало. Тем не менее с помощью методов сравнительно-исторического индоевропейского языкознания удалось в общих чертах выяснить облик праиндоевропейского языка.

Со временем численность праиндоевропейцев, по-видимому, увеличивалась, и под воздействием этого и других факторов праиндоевропейское единство стало обнаруживать тенденции к дроблению, распаду. В результате отдельные части праиндоевропейцев начали покидать территорию своей прародины и обособляться на новых местах обитания. Так постепенно обособились предки германских народов (прагерманцы), предки романских народов (прароманцы),

предки иранских народов (праиранцы), предки индийских народов (праиндийцы), предки кельтских народов (пракельты) и т. д. В ходе распада праиндоевропейской общности обособились также и предки славянских народов (праславяне).

Принято считать, что праславянский (общеславянский) народ обособился приблизительно к рубежу III-II тысячелетий до нашей эры, то есть около 4 тысяч лет назад. Прародиной славян признается территория, включающая правобережье р. Припять (эта река является крупным правым притоком Днепра и протекает вблизи границы между современной Белоруссией и Украиной), Волынь (область на северо-западе современной Украины, смыкающаяся с территорией Польши) и часть Восточного Повислениа (часть Польши к востоку от р. Вислы). Язык, на котором говорили праславяне, принято называть праславянским (общеславянским). Ввиду того, что у праславян не существовало письменности, их язык не нашел отражения в каких-либо текстах. Однако праславянский язык реконструирован в общих чертах методами сравнительного славянского языкознания.

На территории своей прародины общеславянский народ продолжал обитать около 2 тысяч лет, то есть приблизительно до рубежа нашей эры. В это время в среде праславян, очевидно в связи с увеличением их численности и под влиянием других причин, начали проявляться

тенденции к разобщению и распаду их бывшего единства. Уже к середине I тысячелетия нашей эры в результате распада праславянской общности явно обособились три ветви славянства — древние западные, восточные и южные славяне.

Прародиной восточных славян является обширная территория, простирающаяся в основном между верховьями Днестра и Днепра. Обособившихся в этих пределах восточных славян можно называть общевосточнославянским (древнерусским) народом. В середине I тысячелетия нашей эры, то есть в начальный период своей истории, восточные славяне являли собой совокупность многочисленных племен, говоривших на очень близких племенных диалектах. В своей совокупности эти диалекты представляли общевосточнославянский (древнерусский) язык, существовавший только как средство устного общения, поскольку восточные славяне тогда еще не обладали письменностью, позволявшей создавать тексты. Однако было бы ошибкой полагать, что из-за отсутствия текстов и литературы язык восточных славян не развивался и не совершенствовался. Развитие восточнославянского общества под воздействием внешних и внутренних факторов вызывало, конечно, и поступательную эволюцию древнерусского языка. В среде восточных славян создавались и передавались из уст в уста произведения устного народного творчества (произведения фольклора) —

сказки, былины, легенды, песни и др. А это требовало более совершенных приемов пользования языком, чем общение на ту или иную бытовую тему, когда говорящие понимают друг друга с полуслова. Фольклорные произведения — это, конечно, не литература, но при их создании и в ходе их бытования древнерусский язык обрабатывался почти так же, как в литературных сочинениях.

На протяжении второй половины I тысячелетия нашей эры зона обитания (расселения) восточных славян существенно расширилась. В южном направлении восточные славяне заняли обширные пространства по среднему и нижнему течению Днестра, Южного Буга, Днепра вплоть до Северного Причерноморья, появились на Крымском полуострове. В северном и северо-восточном направлениях они продвинулись к верховьям Западной Двины, Днепра и Волги, появились в Волго-Окском междуречье, в Приильменье, Приладожье и на прилегающих территориях. По направлению к востоку и юго-востоку восточнославянские поселения стали возникать в междуречье Днепра и Дона. На западных рубежах наблюдалось сложное взаимодействие между восточнославянскими племенами и их западнославянскими сородичами. Следует иметь в виду, что в ходе продвижения на новые территории и их постепенной колонизации восточные славяне вступали в тесные отношения с местными неславянскими племенами, ассимилируя их или испытывая ассимиляцию с их стороны.

Так, на севере и северо-востоке восточнославянская колонизация сталкивалась с балтийскими и особенно финскими племенами, а на юге и юго-востоке восточнославянским переселенцам приходилось иметь дело с тюркскими кочевыми племенами. Нельзя забывать также о том, что на протяжении второй половины I тысячелетия нашей эры восточные славяне периодически испытывали то или иное воздействие со стороны вторгавшихся в их земли восточных народов: гуннов, авар, хазар, печенегов, торков и др.

Как минимум со второй половины VIII в. восточнославянские территории стали регулярно посещаться отрядами норманнов — выходцев из Скандинавии. Используя речные пути в Восточной Европе, эти отряды устремлялись к берегам Черного, Каспийского или Средиземного морей с грабительскими или торговыми целями. Благодаря таким походам норманны стали хорошо известным для восточных славян народом. Данные древнейшей русской летописи («Повести временных лет»), созданной в начале XII в., свидетельствуют о том, что в среде восточных славян норманны именовались *русью*. Слово *русь*, представляющее собой этноним (обозначение народа), нельзя считать скандинавским по происхождению на том основании, что у восточных славян оно использовалось для обозначения именно норманнов. Не подлежит сомнению восточнославянское происхождение этнонима *русь*. Следует

обратить внимание на то, что по своему собирательному значению этот этноним (ведь *русь* означает множество представителей данного народа) явно сближается с такими древнерусскими этнонимами, как *либь*, *пермь*, *скифь*, *чудь*, *емь* (*ямь*) и особенно *весь*, *корсь*, *черемись*. Известно, что эти этнонимы отражают самоназвания балтийских и финских племен в восточнославянской передаче. Совершенно иначе дело обстоит с древнерусским этнонимом *русь*. По всей вероятности, этот термин представляет собой собирательную форму, восходящую к древнерусскому прилагательному *русь* или *русью*, которое у восточных славян в древности обозначало оттенки рыжего цвета от желто-оранжевого до красно-бурого. Но если термином *русь* восточные славяне стали именовать норманнов, то явно по характерной для них наружности, а именно по свойственной им рыжей окраске волос. Сохранившиеся арабские, византийские и западноевропейские письменные источники, относящиеся к последним векам I тысячелетия нашей эры, содержат свидетельства о том, что в те времена скандинавы производили впечатление преимущественно рыжеволосого народа. Вполне подтверждается это и фактом именования скандинавов *русью* в среде древних восточных славян. Очевидно, что на их языке термин *русь* означал «рыжеволосые». При этом следует исходить из того, что такое обозначение норманнов должно было распространиться в той восточнославянской среде, для

представителей которой рыжеволосость характерна не была. Таким образом, искать истоки этнонима *русь* где-нибудь на территории Скандинавии, как это делали и продолжают делать норманисты, безосновательно.

Нельзя отрицать роль варягов-норманнов в создании государственных начал у древних восточных славян, хотя не стоит и преувеличивать эту роль. Следует также исходить из того, что находившиеся в тесном взаимодействии с восточными славянами скандинавы узнавали и осваивали их язык. Благодаря этому узнали они, конечно, и о том, почему восточные славяне называют их *русью*. В условиях, когда представители княжеской династии варяжского происхождения возглавили процесс феодализации у восточных славян, это способствовало тому, что варяги легко приняли обозначение *русь*, применяемое по отношению к ним в среде восточных славян. Результатом этого стало то, что название *русь* начало распространяться и на подвластное князьям варяжского происхождения славянское, как, впрочем, и неславянское, население. Поэтому со временем *русью* стало именоваться уже все или почти все население Древнерусского государства, а в эпоху феодальной раздробленности и население образовавшихся на его месте самостоятельных восточнославянских княжеств. К этнониму *русь*, без сомнения, восходят и распространившиеся позднее обозначения *русский* и *русские*, являющиеся хорошо известными современными этнонимами.

§2. Возникновение на Руси ситуации двуязычия

Как было отмечено в § 1, общевосточнославянский (древнерусский) народ обособился в середине I тысячелетия нашей эры и в ту начальную пору своей истории еще не имел письменности. Однако приблизительно к рубежу IX–X вв. восточным славянам стали известны две славянские азбуки — кириллица и глаголица. Эти азбуки появились несколько раньше и сначала получили некоторое распространение у южных и западных славян. Вопрос о возникновении славянских азбук относится к числу дискуссионных и пока далек от исчерпывающего разрешения. Получившие со временем известность у восточных славян (т.е. на Руси) кириллица и глаголица поначалу находили весьма ограниченное применение. С их помощью могли, очевидно, делаться надписи на поверхностях твердых предметов, на изделиях из камня, металла, кости, дерева и т. д. Не исключено, что иногда изготовлялись и рукописи — тексты, написанные красящими веществами на мягких писчих материалах, прежде всего на пергаменте. Как бы то ни было, но так начался письменный период истории древнерусского языка. Несомненно, что в дальнейшем, по мере

социально-экономического и культурного развития восточного славянства, происходило все более широкое распространение письменности среди его представителей. Как можно полагать, со временем у восточных славян начали создаваться на древнерусском языке разнообразные по содержанию тексты, стали появляться сочинения, которые принято называть литературными произведениями. Однако на такой естественный ход развития древнерусского языка, письменности и литературы оказал существенное влияние ряд исторических обстоятельств.

Еще в первой половине X в. или даже в конце IX в. на Руси в небольшом количестве начали появляться последователи греческой веры. Это могли быть древнерусские купцы, имевшие торговые интересы в Византии и потому естественным путем приобщавшиеся к греческим христианским традициям, славянизированные норманны, нанимавшиеся к византийцам на военную службу и тоже воспринимавшие их религию, и т. д. Для приобщения таких людей к византийским христианским ценностям необходимы были церковно-религиозные тексты. Очень возможно, что в качестве таких текстов иногда могли использоваться греческие книги. Ведь какая-то часть принимавших христианство выходцев из Руси могла осваивать греческий язык в общении с греками. Но следует иметь в виду, что к тому времени у западных и особенно у южных славян, принявших христианство еще во второй половине IX в., уже

имелись в обращении написанные кириллицей или глаголицей тексты церковно-религиозных книг на так называемом старославянском языке. Благодаря связям южных и западных славян с восточными эти книги в очень небольшом количестве стали появляться и на Руси, где первые христиане уже имелись. Так мало по малу отдельные представители восточнославянского мира получали знакомство со старославянским языком и начинали осваивать написанные на нем церковно-религиозные тексты. В результате на Руси стала складываться ситуация двуязычия: наряду со своим родным древнерусским языком восточные славяне получили старославянский язык церковно-религиозных книг. После того как в 988 г. христианская вера была принята на Руси в качестве государственной религии, церковно-религиозные книги на старославянском языке стали поступать сюда главным образом от южных славян широким потоком. Тем самым двуязычие все более утверждалось в восточнославянской среде. Необходимо особое внимание обратить на то, что старославянский язык не вытеснял и не заменял собой древнерусский, который восточные славяне усваивали, что называется, с молоком матери, а вступал с ним во взаимодействие.

Как же возник и что собою представлял старославянский язык? Известно, что в 862 г. в Византию прибыло посольство, отправленное великоморавским князем Ростиславом. В те

времена Великая Моравия — это западнославянское княжество, находившееся на пороге христианизации. Перед властями Великой Моравии стоял выбор: принимать ли христианскую веру при посредстве западных миссионеров или же обратиться за помощью в этом вопросе к византийцам. Ростиславу и его окружению было хорошо известно, что западные, в особенности германские, проповедники стремились в религиозном отношении подчинить Моравию тому направлению в христианстве, за которым стоял Рим. Но германские миссионеры намеревались распространять христианскую веру среди населения Моравии с использованием церковно-религиозных книг на чуждом и непонятном для ее жителей латинском языке. Византия же в вопросах обращения (т.е. христианизации) новых народов занимала более мягкую позицию и вполне допускала, чтобы новообращаемый народ получал необходимые церковно-религиозные книги на родном языке. Это обстоятельство и побудило Ростислава направить посольство к византийским властям с просьбой о содействии в приобщении жителей Моравии к греческой вере. Посольство, отправленное Ростиславом, было принято в Византии с большой заинтересованностью. По решению византийских властей миссия по христианизации Моравии была поручена братьям Константину (в монашестве Кириллу) и Мефодию — уроженцам македонского города Солуня (Македония — часть древней Болгарии, граничившая с

Грецией) со смешанным греко-славянским населением. Константин-Кирилл и Мефодий (их нередко называют солунскими братьями) были хорошо образованными по своему времени людьми. Их отец, которого звали Лев, занимал в Византии высокие административные посты, был по национальности греком. Матерью солунских братьев, возможно, была славянка родом из Македонии, имя ее впоследствии осталось неизвестным. Таким образом, вполне возможно, что Константин-Кирилл и Мефодий были рождены в смешанном браке. Как бы то ни было, но они в совершенстве владели и греческим языком, и тем славянским (солунско-македонским) диалектом древнеболгарского языка, который был характерен для славянского населения Македонии, в том числе и для славян, живших в Солуне. Младший брат Константин-Кирилл являлся выдающимся знатоком и толкователем греческих церковных текстов и вообще обладал незаурядными филологическими дарованиями. Недаром у позднейших поколений память о нем сохранилась в применявшемся по отношению к нему уважительном прозвище Константин-философ. Старший брат Константина-Кирилла, Мефодий, отличался организаторскими способностями и проявил себя как на гражданском, так и на церковном поприще (в заключительный период своей жизни он был наделен саном епископа моравского).

Для осуществления миссии по христианизации Моравии с использованием церковно-религиозных текстов на понятном ее жителям языке необходимо было такие тексты создать. Это можно было сделать путем перевода греческих книг на моравский язык. Но Константин-Кирилл и Мефодий не владели моравским языком. Зато они знали, что в то время между разными славянскими языками и диалектами больших различий не существовало, а это позволяло сделать необходимые переводы на хорошо им известный солунско-македонский диалект. Кроме того, тексты переводов с греческого языка на солунско-македонский диалект предстояло еще записывать с помощью подходящего для передачи славянской речи алфавита. Но ни у одного славянского народа, в том числе и у жителей Моравии, такого алфавита тогда еще не было. Поэтому солунские братья составили для моравов азбуку (пока не ясно, какую, — кириллицу или глаголицу) и стали применять ее для записи своих переводов греческих церковных текстов на солунско-македонский диалект. В результате переводческой деятельности Константина-Кирилла и Мефодия, а также их ближайших учеников и возник старославянский язык. Согласно вышеизложенному, в основе старославянского языка лежит солунско-македонский диалект древнеболгарского языка, так как именно на этот диалект солунскими братьями производились переводы греческих церковных книг. Таким образом, по своему происхождению

старославянский язык является южнославянским, поскольку болгары были представителями южных славян. В ходе своей переводческой деятельности солунские братья и их ученики столкнулись с тем, что в солунско-македонском диалекте не всегда имелось достаточно средств выражения (слов, синтаксических конструкций и др.) для передачи сложных по содержанию текстов греческих церковно-религиозных книг. В таких случаях переводчики заимствовали из греческого языка необходимые слова, словосочетания, элементы синтаксиса. Однако эти заимствования отнюдь не привели к утрате старославянским языком своего славянского облика.

После того как переводы основных греческих церковно-религиозных книг были выполнены, Константин-Кирилл и Мефодий вместе со своими учениками прибыли в Моравию и приступили к осуществлению миссии по христианизации ее населения. Поначалу насаждение среди моравов греческой веры и старославянской письменности шло успешно. Приобщение жителей Моравии к христианской вере с использованием книг на старославянском языке находило поддержку даже у римских церковных властей. Но после смерти Константина-Кирилла (869 г.) и Мефодия (885 г.) ситуация изменилась, и в Моравии возобладало влияние немецких проповедников. Здесь получила распространение церковно-религиозная литература на латинском языке, было введено латинское письмо и в конце концов принято христианство западного толка. Ученики и последователи

солунских братьев вынуждены были бежать в Болгарию, которая с конца IX в. стала центром старославянской письменности. Следует иметь в виду, что и в Моравии плоды просветительской деятельности Константина-Кирилла и Мефодия и их учеников были искоренены латинянами далеко не сразу. Из Моравии, а затем в основном из Болгарии книги на старославянском языке стали проникать и в другие южнославянские и западнославянские области. Как отмечалось выше, такие книги получили некоторую известность и на Руси еще задолго до ее официального крещения. Все это означало, что старославянский язык начал превращаться в литературный язык, на котором распространялись тексты христианского содержания у южных и восточных славян. Об особенно свободном и широком притоке старославянской книжности на Русь после ее официального крещения в конце X в. было упомянуто выше. Распространяясь в южнославянском и восточнославянском мире, старославянский язык подвергался воздействию местных славянских диалектов, частично утрачивал свой первоначальный облик и превращался в так называемый церковнославянский язык разных местных изводов (вариантов). Как было уже сказано, на Руси старославянский язык вступил во взаимодействие с диалектами древнерусского языка, в результате чего здесь начал формироваться церковнославянский язык древнерусского извода. Этот процесс активно протекал уже в XI в. и

продолжался в дальнейшем, в результате чего древнерусский извод церковнославянского языка подвергался еще большему влиянию древнерусского языка, то есть дальнейшей русификации. Однако и древнерусский язык испытывал на себе влияние сначала старославянского, а впоследствии церковнославянского языков. Это обогащало древнерусский язык, расширяло и совершенствовало его выразительные возможности.

§3. Памятники древнерусской письменности и их важнейшие языковые особенности

Язык церковно-религиозной литературы

В связи с принятием христианства на Руси стала широко распространяться церковно-религиозная литература как неотъемлемая часть христианской культуры. Для организации работы церковей и внедрения христианского мировоззрения в сознание древнерусского народа требовалось большое количество служебных (применявшихся во время церковных служб или при отправлении мирских религиозных обрядов) и четых (предназначавшихся для душеполезного чтения) книг. К числу книг служебного назначения относились октоихи (сборники церковных гимнов на 8 гласов), триоди (книги, содержавшие богослужебные тексты предпасхального и

послепасхального периодов), служебные минеи (сборники богослужебных текстов на каждый месяц), требники (книги молитвословий, совершаемых по просьбе одного или нескольких христиан при особых обстоятельствах их жизни) и др. К числу четых книг принадлежали новозаветные произведения (евангелия, деяния и послания апостолов, откровение Иоанна Богослова), прологи (сборники расположенных по числам каждого месяца кратких редакций житий святых и других нравоучительных сочинений), четьи минеи (подобные же сборники пространных редакций житий святых и нравоучений), сочинения отцов церкви, всевозможные сборники религиозно-нравоучительного содержания и др. Все эти книги первоначально поступали на Русь в виде списков с южнославянских, а также частично западнославянских оригиналов и распространялись без всякого перевода, поскольку старославянский (или ранний церковнославянский) язык, на котором они были написаны, не вызывал в восточнославянской среде особых затруднений при чтении и понимании смысла. Ведь старославянский и древнерусский языки, разные изводы церковнославянского языка как языки славянского происхождения всегда оставались близкими друг к другу. К языку церковно-религиозных текстов, в том числе и при их копировании древнерусскими переписчиками (это часто приходилось делать, так как в то время книгопечатания не существовало),

было принято, особенно на первых порах, относиться очень бережно. Тем не менее это не могло полностью исключить проникновения в переписываемые тексты восточнославянских языковых особенностей, вследствие чего старославянский язык довольно быстрыми темпами стал трансформироваться в древнерусский извод церковнославянского языка.

Язык светской литературы

Кроме религиозной литературы, на Руси появилась и стала развиваться литература светского характера. Особенности ее языка находились в зависимости от многих факторов.

Многие произведения светской литературы попадали на Русь в виде южнославянских (обычно болгарских) переводов греческих сочинений. Это могли быть выполненные у южных славян переводы греческих хроник и других повествовательных произведений. Таковы, например, «Хроника» Георгия Амартола и его продолжателя, «История Иудейской войны» Иосифа Флавия, «Историческая палея», «Александрия», «Физиолог» и др. Естественно, что язык подобных сочинений, распространившихся на Руси в списках с южнославянских оригиналов, был церковнославянским языком того или иного южнославянского извода. Однако в процессе бытования у восточных славян церковнославянские

тексты этих произведений неизбежно испытывали влияние со стороны древнерусского языка.

Некоторые светские по характеру греческие произведения переводились на Руси древнерусскими книжниками. В таких случаях языком перевода становился древнерусский извод церковнославянского языка.

Однако на Руси возникали и оригинальные произведения древнерусских авторов на светские темы. При их создании средства церковнославянского языка, приспособленные прежде всего для передачи христианских идей и понятий, не всегда оказывались достаточными или уместными. Это заставляло древнерусских авторов прибегать к широкому использованию выразительных средств древнерусского языка. К примеру, такое созданное на Руси литературное произведение, каким является «Слово о полку Игореве», написано на древнерусском литературном языке. Доля церковнославянских языковых элементов (так называемых церковнославянизмах) в его тексте незначительна.

Основную массу преимущественно светских по содержанию произведений, созданных на Руси, представляли летописи. В основе их содержания лежат расположенные в хронологической последовательности записи о событиях гражданской и церковной истории. В соответствии с этим язык летописей характеризуется двойственностью: при изложении светско-гражданских сюжетов летописцы обычно прибегали к древнерусскому литературному языку

с большими или меньшими вкраплениями церковнославянизмов, а при изложении церковно-религиозных сюжетов пользовались церковнославянским языком в его древнерусском изводе. Поскольку в древнерусских летописях преобладают записи о событиях гражданской истории, постольку в них господствует восточнославянское языковое начало. Таким образом, можно сказать, что в языке светской литературы на Руси пришли в сложное взаимодействие две разновидности литературного языка — древнерусская (в своей основе восточнославянская) и церковнославянская (в основе своей южнославянская).

Язык деловой письменности

Так называемым деловым языком в Древней Руси пользовались при составлении законодательных кодексов, актов феодального землевладения и хозяйства, феодального суда, документов канцелярского характера и др. К их числу принадлежат «Русская правда», «Псковская судная грамота», «Судебник Ивана III», многочисленные вкладные, духовные, жалованные, данные, кабальные, купчие, межевые, договорные, правые и др. грамоты. Как можно полагать, нормы деловой письменной речи на Руси складывались под влиянием древних устных традиций обмена дипломатической, юридической и социально-экономической информацией.

Хотя памятники деловой письменности не являются литературными произведениями в собственном смысле, их язык должен рассматриваться как одна из литературных разновидностей языка Древней Руси. Это объясняется тем, что деловому языку, как и другим разновидностям литературного языка восточных славян, была свойственна определенная обработанность и общепризнанные нормы.

Содержание памятников деловой письменности всегда находилось в тесной связи с повседневной общественной жизнью Древней Руси. Естественно, что наиболее точно и понятно разнообразные вопросы этой жизни могли быть в деловых документах переданы языком, особенно близким к живой речи древнерусского народа. Близость к ней в ряде отношений при почти полном отсутствии церковнославянизмов является одной из характерных черт языка документов делового характера. Вместе с тем в нем получили широкое распространение устойчивые обороты (так называемые канцелярские штампы), которые облегчали составление деловых по содержанию текстов и способствовали их однозначному пониманию. Своеобразными чертами характеризуется синтаксическая структура деловой письменной речи, в которой широко представлены однообразные сочинительные конструкции «нанизывания». Знание языка деловой письменности важно для историка, так как на нем написано множество

сохранившихся документов большой источниковедческой ценности.

§4. Распад общевосточнославянского единства и завершение истории древнерусского языка

Еще до конца IX в. в среде восточного славянства неоднократно возникали, но в силу разных причин довольно быстро распались локальные очаги государственности. В конце IX в. у восточных славян образовалось феодальное государство — Киевская Русь. Возникновение и укрепление Киевской Руси, то есть Древнерусского государства, создало благоприятные условия для консолидации восточнославянских племенных союзов в единую древнерусскую народность. Различия между восточнославянскими племенами и союзами племен в условиях существования более или менее единого государства с центром в Киеве стали постепенно преодолеваются. В рамках этого процесса начали стираться и диалектные различия, свойственные древнерусскому языку, на котором говорили между собой восточные славяне. Однако тенденции к консолидации населения Киевской Руси были не настолько сильны, чтобы за сравнительно непродолжительное время существования древнекиевского государства (конец IX в. – начало XII в.) различия, в том числе и диалектные, между восточнославянскими племенами и союзами племен в значительной степени сгладились.

Складывавшиеся исторические обстоятельства оказались не настолько благоприятны, чтобы процесс консолидации древнерусского народа развивался поступательно, способствуя его превращению в единую этническую общность. Территория, на которой располагались земли Киевской Руси, была огромна. Поэтому не все подвластные Киеву древнерусские племенные союзы находились в одинаково тесных контактах друг с другом. Особенно близкие отношения складывались между теми союзами племен, которые длительное время жили по соседству. К тому же в первой половине XII в. Древнерусское государство распалось на отдельные княжества, возобладал порядок феодальной раздробленности, который во всех отношениях затормозил процесс консолидации восточного славянства. Но и при таком положении более тесные связи продолжали сохраняться между соседними землями Руси. Уже в XIII в. обозначились три группы таких земель:

1. Северо-Восточная. Ее составили Ростово-Суздальская, Новгородско-Псковская, Муромо-Рязанская, частично Смоленская земли, населенные потомками кривичей, вятичей, ильменских словен, отчасти северян.

2. Юго-Западная. В нее вошли Киевская, Переяславская, Черниговская, Галицко-Волынская земли, населенные потомками полян, древлян, волынян, уличей и тиверцев, частично северян.

3. Западная. Она включила Полоцко-Минскую, Турово-Пинскую, частично Смоленскую и Волынскую земли, заселенные потомками радимичей, дреговичей, частично кривичей и древлян.

Дальнейшие исторические события сделали неизбежным распад древнерусской народности на несколько частей. В первой половине XIII в. над северо-восточной частью феодально-раздробленной Руси установилось монголо-татарское иго, и она оказалась в орбите политического влияния Золотой Орды. Монголо-татарские завоеватели установили свою власть и над юго-западной частью Руси, но в XIV в. были вытеснены оттуда Великим литовским княжеством и Польшей. В результате эта часть феодально-раздробленной Руси вошла в орбиту политического влияния Великого литовского княжества, а впоследствии Речи Посполитой — объединенного польско-литовского государства. Политическое разобщение северо-восточной и юго-западной частей Руси способствовало ослаблению этнических, экономических и культурных связей между ними и в конечном счете направило их развитие по особым путям. В создавшихся условиях на северо-востоке Руси вместе с формированием Московского государства началось складывание великорусской (русской) народности, а на юго-западе Руси — украинской и белорусской народностей. Одновременно на соответствующих территориях шло усиление диалектных различий и происходило образование

русского, украинского и белорусского языков. К рубежу XV–XVI вв. древнерусская народность и древнерусский язык окончательно распались. Это означает, что бывшее восточнославянское единство перестало существовать. Но из этого, конечно, не вытекает, что древнерусский народ исчез бесследно. Как было показано, он послужил основой для возникновения трех новых восточнославянских народов и языков, продолжающих существовать и поныне. Следует только иметь в виду, что каждый из этих народов и языков уже в течение пяти веков (с XVI в. по начало XXI в.) шел и продолжает идти своим путем развития.

Рекомендуемая литература

1. *Лихачев Д.С. Русский посольский обычай XI–XIII вв. // Исторические записки. Т. 18. М., 1946.*
2. *Якубинский Л.П. История древнерусского языка. М., 1953.*
3. *Филин Ф.П. Образование языка восточных славян. М., 1962.*
4. *Филин Ф.П. Истоки и судьбы русского литературного языка. М., 1981.*
5. *Русинов В.Н. К проблеме происхождения этнонима русь // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия История. Выпуск 1(5). Н.Новгород, 2006.*

6. *Селищев А.М.* Старославянский язык. Ч. I. М., 1951.
7. *Винокур Т.Г.* Древнерусский язык. М., 2004.
8. *Иванова Т.А.* Старославянский язык. СПб., 2005.
9. *Русинов Н.Д.* Древнерусский язык. М., 2013.
10. *Верещагин Е.М.* Из истории возникновения первого литературного языка славян. Переводческая техника Кирилла и Мефодия. М., 1971.
11. *Верещагин Е.М.* История возникновения древнего общеславянского литературного языка: переводческая деятельность Кирилла и Мефодия и их учеников. М., 1997.
12. *Истрин В.А.* Развитие письма. М., 1961.
13. *Черепнин Л.В.* Исторические условия формирования русской народности до конца XV в. // Вопросы формирования русской народности и нации. М., 1958.
14. *Мавродин В.В.* Происхождение русского народа. Л., 1978.